

Кузнец был полностью поглощен шоу, в котором король и Икфес демонстрировали своими навыки, но особенно удобно было лицезреть их с десятого этажа – конечно же, из соображений безопасности. Оба двигались эффективными и тщательно продуманными движениями, лишая своего врага любой возможности для открытой атаки. По мере того, как тянулись минуты, ни король, ни Икфес не позволяли ни одному врагу делать больше, чем пачкать края их одежды, даже когда они подвергались нападению с нескольких направлений.

Тем не менее, было ясно, что король и Икфес обладали боевыми стилями, которые сильно отличались друг от друга. Скорость и выносливость, которыми обладал Икфес, были чрезвычайно высоки, настолько, что даже Пала был бы совершенно неспособен идти в ногу с ним. Он также в полной мере использовал свое окружение, используя полы, потолки, стены и даже других врагов в качестве опор. Феерическое шоу смертельной акробатики.

Но также у него в запасе было что-то простое, как простой удар, приводящий к смещению челюсти противника, а также отправкой в полет рядом стоящего к нему противника. Новоиспеченный, полный жизни враг вскоре обнаружил нож, вонзенный в его глаз. Икфес схватившись за рукоятку, раскручивал тело нежити, как ветряную мельницу, вырвав нож в подходящий момент с минимальной потерей импульса и использовав вращение, чтобы преградить путь когтям двух встречных существ своими двойными ножами.

Его реакция была настолько быстрой, что Кузнец не сомневался, что Икфес мог бы поймать стрелу, выпущенную из лука и стремительно рассекающую воздух, голыми руками.

Король был недалеко, позади Икфеса. Хотя ему явно не хватало скорости Икфеса, он обладал грубой силой огромного калибра, что на деле выглядело откровенно невероятным. У Кузнеца раньше были огры, свирепствующие в его подземелье, и они едва могли поцарапать поверхность стен его подземелья. Тем не менее, королю не только удалось непрерывно разрезать поверхность стены мечом, он сделал целый кратер голыми руками. Независимо от того, сколько энергии потребляла такая атака, тот факт, что она смогла повредить каменные стены, которые были сильнее и прочнее, чем усиленная сталь, оказался необъяснимым, но неоспоримым. Сей факт просто плевал с высокой колокольни на то, что обычный человек был бы не в состоянии такое сделать.

На самом деле, с такой огневой мощью король мог бы спокойно проделывать дыры в лабиринте, как мыши в сыре. Некоторые стены были толщиной не более фута, и таких ударов, продемонстрированных королем, было достаточно, чтобы разрушить их до основания. Конечно, он, возможно, не смог бы бульдозером пройти через все это, но способность сломать несколько стен была достаточной, чтобы склонить чашу весов в его пользу по сравнению с другими авантюристами.

Кузнец не мог не задаться вопросом, какой опыт и обучение пришлось пережить королю и Икфесу, чтобы достичь таких сверхчеловеческих уровней. Он сомневался, что в стране было больше горстки людей, которые могли справиться с ними в одном бою, и, вероятно, никто не смог бы их уничтожить.

Тем не менее, независимо от их мастерства, настоящая борьба началась только после того, как злой маг показал себя. В тот момент, когда Клакс командовал своей армией, от него исходила ужасная магическая аура. Трудно было описать эти ощущения. Для Кузнеца это было похоже на поток грязной воды, текущий от некроманта, смывающий мерзости и подталкивающий их вперед к королю и его людям.

Испорченная мана заставляла себя чувствовать отвратительно. Это было похоже на сточные воды в его чертогах. Отвращение побуждало его что-то делать, когда мана чужого поползла по воздуху, и само ее продвижение заставляло кожу Кузнеца покрываться мурашками. Как будто Клакс пытался разрушить его подземелье, чтобы отметить его прекрасную работу, которую он создал, словно нагадивший цербер.

Гнев быстро начал закипать, в результате чего Кузнец крепко стиснул челюсти. Кузнец наблюдал за происходящим в напряженной тишине, и как только битва началась всерьез, падшие звери снова восстали из мертвых, слившись друг с другом. Тела, которые еще не были поглощены Кузнецом, соединились с другими, слипнувшись в более чудовищных и кошмарных монстров, чтобы приводить всех в ужас и убивать. Защитникам удалось только уничтожить горстку существ, когда колдун успел показать свою руку.

Истинный ужас его орды зловещих мертвецов заключился не в их числе, ибо подавляющее большинство зверей равнялись только с силой авантюристов С-ранга. Реальная опасность заключалась в том, что существа могли сливаться, как только их ранили. Хотя всем казалось, что существа больше уже никогда бы не смогли соединиться друг с другом после получения определенного количества урона, тем более после того, как они были давно мертвы.

К счастью, король и его команда быстро сообразили, что к чему, убедившись только на нескольких примерах, чтобы полностью понять ситуацию. Осознание заставило группу короля ударить по врагу более агрессивно, намереваясь нанести как можно больше урона своим целям, чтобы предотвратить их тошнотворную способность. Именно в этот момент битва начала становиться все более отчаянной для защитников. Король и Икфес легко утроили свою скорость, с которой они били монстров, и все же, падшие существа восстановились почти так же быстро.

Кузнец наблюдал с тяжелым, скручивающим чувством в животе на то, как искривленное собачье существо было разрублено на четвертинки, роняя свои мозги и кишки на пол. По подсчетам Кузнеца, прошло всего три секунды, прежде чем четыре части слились с останками других существ, либо исцеляя раны, либо усиливая живую ходячую мерзопакостность. Постепенно количество врагов уменьшалось, но, хотя количество существ сократилось до чуть более трети от прежней тысячи, те, что остались, теперь были улучшены смертью своих товарищей. В сравнении с этим, защитники истощались, их энергия уходила, пока они пытались уничтожить существ. На каждые десять павших существ, только одно было действительно ликвидировано из царства живых, неспособное соединиться со своими братьями.

И все же Кузнец подождал. Он ждал, ждал и ждал, и ждал еще, тщательно оценивая ситуацию, насколько мог, поскольку он сопротивлялся желанию отправить своих существ в бой. Ему нужно было, чтобы обе стороны были достаточно ослаблены, но магу было очень трудно сопротивляться. Он хотел, чтобы человек и все его создания покинули его родной дом. Его злость начала превращаться в тлеющий гнев, едва сдерживаемый его логическим «я».

Его терпение было вознаграждено, когда он увидел, что люди короля начинают колебаться. Шипение и крики боли начали исходить от защитников почти так же часто, как они исходили от зверей, и тогда это наступил тот момент, когда Кузнец понял, что его время пришло. Почувствовав мгновенный всплеск восторга, Кузнец хищно улыбнулся, а его глаза, казалось, были подожжены ярким внутренним огнем. Глубоко в его горле раздался голос. Слова, которые он жаждал сказать, смешались в мелодию, которую он не планировал, но, тем не

менее, у него получилась воодушевляющая баллада.

- Услышьте меня, мои дочери и сыновья

Поднимитесь с гордостью, как солнца венец

Поднимите моих детей, внимлите моей мольбе.

Или же, наступит мрачный конец

Темные кошмары, рожденные грехом

Пришли порвать нашу плоть

Прочь с наших усталых костей,

Поднимайтесь, защищайте залы камней

С их тлеющим злобным взглядом

Болью и страданиями они клянутся

Давайте сразимся с этими гнусными демонами

Пусть мой голос воспламенит ваши сердца

Рожденные из потока маны и эфира

Сожгите это зло, воспламените медленно

Сокрушите их тела о стены

Заставьте их заплатить кровавыми водопадами

Сражайтесь, мои создания, за этот дом

Чтобы ваша жизнь не закончилась ужасным горем

Оружие из металла и кости поет

Гибель кошмарам, которую мы принесем!

Звук голоса Кузнеца отдавался сильным эхом, сравнимым с боевыми барабанами, когда он взывал к силам внутри него, заставляя все подземелье гудеть, как древнее существо, пробуждающееся от сна. Все сразу стало меняться на протяжении всего подземелья. Атмосфера стала более напряженной, более сосредоточенной по мере того, как сквозь стены подземелья протекали неразбавленные реки маны; температура колебалась, на мгновение прогреваясь, а затем охлаждаясь на несколько градусов ниже нормы. Небольшие потоки энергии, похожие на молнии, хлынули со стен, неглубоко просачиваясь сквозь землю, прежде чем вернуться к стенам, полам и любой другой поверхности подземелья.

Затем, после громоподобного проявления силы, все затихло.

Король, его рыцари, жители деревни, Клакс и даже чудовищные звери под командованием колдуна застыли в изумлении. Всплеск маны был таков, что можно было почувствовать физическое давление, которое уже итак было достаточно впечатляющим, не добавляясь к тому, что оно стало видимым потоком чистой маны. Не элемент, созданный маной, а чистая Мана, которая обычно была невидима. Даже если это было только на мгновение, только король и Икфес видели подобные явления в свое время как авантюристы. Даже тогда это было в меньших масштабах, например, когда они столкнулись с мощными магическими существами, такими как контролеры или вампиры более высокого класса.

Клакс, с другой стороны, был еще более шокирован, чем король. Как маг, он мог сказать, что этот всплеск силы был более чем странным. Это было совершенно неестественно, в том смысле, что оно смогло обернуться вокруг его ауры маны, сжимая ее с огромным объемом и грубой силой. В то время как его магия ранее протекала спокойно, внезапный всплеск силы отбросил ее назад, нарушая его связь с существами. Когда это произошло, его сердце заколотилось, его кровь застыла в жилах в течение нескольких секунд. В конце концов, какое чудовище могло генерировать достаточно магической силы, чтобы сделать такую невероятную вещь?

Бешеный стук сердца прошел, и все еще оставались в оцепенении, в ожидании... чего-то. Чего угодно. Пара секунд пролетели мимо, ничего не происходило. Чувствуя, что его сердце начало успокаиваться, шок начал сходить с лица, и ярость заняла свое место в сердце Клакса, он повернулся к королю. - Я не знаю, во что Вы играете, Ваше Величество, но вы упустили свой шанс! - Его слова пропитались ядом и злобой. - Теперь смирите же со своей судьбой и ум...!

- Подождите, послушайте! - крикнул Гат, прерывая речь Клакса, еще больше разозлив колдуна до такой степени, что Клакс решил, что после короля следующим в очереди пострадавших окажется молодой авантюрист, и он будет страдать больше всего. Он бы срывал с него ногти, сдирал с него кожу и медленно резал...